

Звуки перелистывания учебника и пишущей ручки эхом отдавались в комнате с включенным кондиционером. Даже сегодня Масачика и Алиса вместе работали над заданиями на летние каникулы в гостиной. Вот уже в четвертый раз они занимались учебой вдвоем, хотя... сегодня был особый случай, заставивший бы покраснеть любого подростка, достигшего половой зрелости, оказавшегося в такой ситуации. Но сейчас Масачика уже настолько привык к этому, что мог без проблем сосредоточиться на заданиях. Иного поведения он и не мог себе позволить.

И все потому, что по мере увеличения количества таких встреч молчание Алисы становилось все тягостнее. Если спросите, чем именно оно так тяготило, даже давило... В двух словах это было бы что-то вроде: «Ты до самого конца планируешь просто учиться?»

Даже молча водя ручкой по бумаге, Масачика чувствовал странное давление со стороны человека, сидящего напротив. Нет, в самом деле, еще с самого первого дня он думал: «Даже если мы видимся просто для учебы, ее наряд слишком вызывающий».

Однако девушки наряжаются не только для того, чтобы на них обратили внимание, но и для того, чтобы поднять себе настроение. Если вы думаете, что девушки тешат себя мыслью о том, как бы «покрасоваться перед парнем», когда придумывают для себя обворожительный наряд, то вы ошибаетесь. С этим знанием о женской природе Кудзе никогда не беспокоился об одежде Алисы... но сегодня она даже немного накружилась. Теперь и без того нереальной красоты девушка стала выглядеть еще более совершенно и чрезвычайно сногшибательно. Этот факт Масачика уже не мог игнорировать.

Да, она явно принарядилась... даже несмотря на то что мы просто вместе выполняем задания на летних каникулах.

Кудзе привык видеть лицо Алисы, но когда он увидел ее такой... Да, вид разодетой Алисы заворожил его. Нет, если быть точным, он был не просто загипнотизирован ее красотой, Масачика был...

Ах, это прекрасно. Это так прекрасно. Господи, спасибо, спасибо.

Это было сравнимо со счастьем, которое дарил один лишь взгляд на нее. Это было сравнимо с поклонением богине. Затем Алиса, заметившая пристальный взгляд Масачики, внезапно подняла лицо и слегка наклонила голову:

— Что?

— Ничего особенного... Я просто подумал, что ты сегодня накружилась.

— Хм... Ну, в любом случае совсем чуть-чуть?

— О, отнюдь. Нет, я думаю, что ты выглядишь красивее, чем обычно, разве не так?

— Правда? Спасибо.

Алиса отреагировала на неловкий комплимент Масачики так небрежно, как будто уже привыкла его слышать. Однако напряженная атмосфера, которая окутывала их ранее, казалось, ослабила свои тиски, а слегка приоткрытый рот выдавал внутреннее чувство неудовлетворенности Алисы. Однако, как только Масачика застенчиво заглянул в свой блокнот, пухлые губы Алисы снова надулись.

Она недовольно посмотрела на макушку Масачики, а затем пробормотала что-то по-русски, перебирая пальцами ленту, которой были перевязаны ее волосы:

— Если ты так считаешь... позвал бы с собой...

— Ты что-то сказала?

— Нет, серьезно? Я просто сказала: «Ты был медлителен и не успел сделать комплимент, минус балл».

— Если это так, мне действительно жаль, в конце концов, Аля-сан принарядилась и выглядит настолько великолепно, что у меня просто не было слов.

— Да ладно тебе... какое здесь «принарядилась»...

Взгляд Масачики смягчился от слов Алисы. Алиса, которая обычно не пользовалась косметикой и всегда говорила: «По школьным правилам нельзя краситься? Даже так, все равно я не пользуюсь косметикой», прямо сейчас сидит накрашенная, пусть и совсем немного. Если ее внешний вид прямо сейчас — это не «принарядиться», то как это называется?

Алиса, увидев в глазах Масачики море непонятных намерений, слегка отвела взгляд.

— Это, ну... это просто практика. В обществе обязательно будут дразнить, если я не смогу нанести даже какой-то легкий макияж, верно? Так что, когда я в настроении, стараюсь хотя бы немного попрактиковаться...

— Хм, понятно.

— Что это за взгляд?

— Ничего особенного, просто услада для глаз. Неважно под каким углом, ты выглядишь

красивой и милой, мне кажется, я мог бы смотреть на тебя вечно.

Масачика сказал это с такой мягкой интонацией, что уголок глаза Алисы слегка дернулся. Затем она вдруг о чем-то вспомнила и сказала с озорной улыбкой:

— Просто смотря на меня... ты уже чувствуешь себя удовлетворенным?

Алиса издала провокационный и слегка манящий звук. Щеки Кудзе дрогнули от внезапного поддразнивания на русском.

— Что ты только что сказала?

— Я спросила, можешь ли ты сказать, насколько хорош или плох макияж? — В ее голосе звучала дразнящая нотка, затем Алиса скрестила руки на груди и прислонилась всем телом к спинке стула. — Смотри, ты же можешь прикоснуться, не хочешь?

Прикоснуться к чему?..

Масачика, сидя с каменным лицом, задумался. Затем с прежней невозмутимостью он перевел взгляд на ее холмы, которые вот-вот упали бы, если бы не ее руки... потом решительно вернул взгляд на лицо Алисы. И эта ее улыбка... казалось, она так и хотела сказать: «Ты, должно быть, даже не понимаешь, что я говорю, хехехе», как же это раздражает.

Ты, девчонка... а если я и вправду отвечу: «Тогда с радостью приму предложение» — и схвачу твои...

Будь так, какое выражение лица было бы у Алисы? Это его очень заинтересовало, и, если бы только у Масачики была опция сохранения и перезагрузки, он хотел бы хоть раз попробовать это сделать, но... с какой стороны ни посмотри, это тупиковая ситуация, после которой, нет никаких сомнений, его жизнь была бы разрушена, поэтому место ей только в воображении. Не зная, о чем думают парни на самом деле в такие моменты, Алиса продолжила говорить провокационным тоном, откинув волосы назад:

— Конкретно сейчас ты волен делать что захочешь, не понимаешь?

Какое же веселое и захватывающее время.

Получив разрешение на русском, Масачика немедленно широко раскрыл объятия и нырнул Алисе на грудь... по крайней мере, он так хотел, но Масачика быстро отвернулся и посмотрел в окно.

«Ты даже не осознаешь, насколько прекрасную возможность упустил, как жалко, хаха, дурак» — так ведь ты думаешь, да?.. Я все понимаю, но все равно игнорирую это, ты же знаешь! Ты должна быть благодарна за то, насколько я честный парень. Дура!

Притворяясь, что не замечает слегка покрасневшихся щек Алисы и ее ухмылки, Масачика, по крайней мере, пытался дать отпор в глубине души. Это был не вой неудачника, а скорее блеф труса. Затем Алиса вздохнула и продолжила:

— Очень жаль, время вышло.

— Ты о чем?

Когда Масачика взглянул на нее, Алиса невинно улыбнулась, как бы говоря: «Божечки-кошечки... ты... ты...»

— Знаешь, ты только что упустил прекрасную возможность.

— Какую же?

— Бедняжка... в этом месяце опять тебе не везет.

— Нет, о чем, черт возьми, ты говоришь?

— Я без понятия? Возможно, ты однажды поймешь, о чем я, если хоть немножко начнешь понимать женское сердце.

Алиса приподняла брови, а в ее голосе слышалась насмешка. Будто взрослая опытная женщина высмеивает наивного маленького ребенка. Постепенно Кудзе стало раздражать такое отношение со стороны Алисы.

Хах?! Изучать женское сердце?! Она точно на русском говорит! Не задирай нос, потому что ты можешь свободно высмеивать парня из-за языкового барьера, ты, дрянь! Черт возьми, неужели мне нужно еще раз задеть тебя, чтобы стереть с лица твою дерзкую ухмылку?

Юки в образе демоненка подбадривала Масачику, который внутренне бушевал: «Как же хорошо, давай сделаем это, преподай ей урок, братик!» Мария в образе ангела противостояла Юки, пытаясь остановить его: «Не надо! Не поступай так с Алей-сан!»

Благодаря этой сдерживающей силе его внутренней Марии Масачика подавил свой порыв действовать жестоко и сказал, чувствуя, как подергивается ее щека:

— Ооооо? Раз так, я думаю, ты совсем не разбираешься, что творится в мужских сердцах... Что насчет этого?

— У мужчин есть сердце?

— Да, у тебя действительно нет чувства бдительности, приходиться в дом человека, где никого нет, для тебя даже не кажется опасным, — вот что я пытаюсь сказать.

Масачика иронично рассмеялся, чувствуя, что где-то в глубине души уже роет себе могилу. Затем бровь Алисы дернулась, она вздернула подбородок и вызывающе улыбнулась:

— Хм? И что же тогда может случиться?

Хватит ли у тебя смелости что-нибудь со мной сделать?

Щеки Масачики задергались еще сильнее от провокации, которая ясно читалась по ее насмешке.

Фух... Она действительно сильно меня недооценивает, да... Хорошо, я покажу тебе, каким красавчиком из отомэ-игр я могу быть!

Разгоряченный, он больше не мог отступить. Невольно рывкнув в сердце, Масачика встал со своего места и обошел стол, чтобы подойти к Алисе. Затем, когда Алиса уставилась на него, скрестив руки на груди, Масачика попытался приподнять подбородок Алисы и прошептал:

— Пойдем в мою комнату...

Подождите минутку? Поскольку у Али-сан высокая самооценка, она, должно быть, ненавидит персонажей типа «орэ-сама*», так? Может быть, мне следует быть помягче...

[П/Р: «Орэ-сама» — переводится дословно как «великий я», то есть речь идет о типе персонажей с высоким самомнением.]

Недолго думая, он пересмотрел свои действия. Однако его правая рука уже была протянута к лицу Алисы, и он не мог ее отдернуть. Если приподнять ее подбородок не вариант, куда деть руку?..

Поколебавшись мгновение, Масачика тут же схватил ее волосы и подтянул ее лицо так, чтобы прямо в ухо с улыбкой на губах прошептать:

— Я подожду тебя в комнате.

Затем, рассмеявшись, он повернулся, вошел в свою комнату и закрыл дверь. Масачика с долей малодушия улыбнулся, как бы говоря: «Я действительно сделал это»...

Это определенно звучало так, как будто я ее добиваюсь!

Масачика закрыл лицо руками и рухнул на месте. Он заполз на кровать на дрожащих ногах, затем уткнулся лицом в матрас и беззвучно закричал: «Что это вообще значит — “я подожду в комнате”?! Такого рода предложения произносятся только тогда, когда другой человек хотя бы собирается куда-то идти! Или когда другой человек собирается принять душ! Я имею в виду, это просто глупо - внезапно встать и сказать: “Я подожду тебя в комнате”, верно?»

Масачика судорожно извивался, изо всех сил вцепившись в одеяло, и пополнял список своих постыдных историй. Он вложил все свои силы, чтобы хотя бы попробовать расслабиться.

Хм... ну, с другой стороны, можно сказать, что все не так уж и плохо... Я могу просто подождать минуту, а затем выскочить из комнаты, выкрикивая: «Почему ты не пришла?!» — тогда атмосфера между нами, вероятно, перестанет быть напряженной и все вернется на круги своя.

Масачика успокаивал себя этой мыслью... Звук приглушенного стука зазвенел у него в ушах.

— Да? — тихо ответил Масачика, повернувшись, после чего поспешно сел на кровать. Затем дверь спальни медленно открылась, и вошла Алиса. Со спокойным выражением лица она окинула парня оценивающим взглядом.

Зачем ты вообще пришла?!

Лицо Масачики дрогнуло от такого совершенно неожиданного развития событий. Однако Алиса, казалось бы, этого не заметила, она сложила левую руку под грудь, а правой теребила свои волосы, как бы говоря: «Ну? Приглашение было заманчивым, не так ли? Я пришла, что дальше?» — и сурово отвернулась.

Отношение Алисы, которая все еще была в режиме «хорошей девочки», вновь пробудило в Масачике чувство соперничества, он проворчал себе под нос:

— Если ты хочешь продолжать в том же духе, я буду бороться до конца. — Взяв себя в руки и улыбнувшись, он похлопал по месту рядом с собой, тем самым мягко намекнул Алисе сесть рядом. — Иди ко мне.

Просто убейте меня.

И он тут же пожалел о своих действиях. Масачике хотелось умереть от необходимости терпеть стыд за собственное поведение, которое было таким унижительным.

— Хм.

Перед Масачикой, чье выражение застыло и корчилось от боли в сердце, Алиса равнодушно фыркнула, а затем...

Чего ты ждешь? Чего ты вообще ждешь на самом деле?!

Она осторожно присела рядом с Масачикой. Затем Алиса небрежно скрестила ноги и начала наматывать пряди на пальцы, все еще отворачивая лицо.

Я ожидал услышать твое осуждение! Тогда я мог бы просто в шутку ответить: «Как жестоко!» Тебя правда это устраивает?! Ты действительно ничего не собираешься говорить?!

Они сидели бок о бок на кровати в комнате, дом был пуст. Масачика мог думать только об одном возможном развитии событий, которое могло произойти в этой ситуации.

К-как насчет этого?! Как насчет того, чтобы я пошутил, смутив ее?! Нет, раз уж дело зашло так далеко, меня определенно сочтут трусом, если я сейчас отступлю! Она подумает, что я придурок, у которого кишка тонка!

Не нужно приводить тысячу причин, но это факт. На самом деле у Масачики не хватило бы смелости повалить Алису на кровать, а также не было плотоядной натуры, чтобы съесть девушку, которую он привел в комнату. Однако признать это здесь равносильно признанию поражения, и это раздражало.

Если я отступлю сейчас...

В своем воображении Масачика видел, как Алиса насмехается над ним: «Боже, не ты ли хотел поведать мне о мужском сердце? Значит, Масачика-кун относится к тому типу мужчин, которые, когда придет время, превращаются в труса? Хм, оно и видно».

Масачику разозлило это подстрекательство со стороны Алисы, хотя прекрасно знал, что частично оно происходит лишь в его воображении. Он понял бы, будь это слова человека с огромным опытом в любовных делах, но так...

Я не хочу слышать это от кого-то, у кого почти нет друзей, не говоря уже о парне!

Движимый огнем соперничества, Масачика сделал еще один шаг вперед. Слегка приподнявшись, Масачика приблизился на расстояние, на котором его ноги почти касались ног Алисы. Слегка улыбаясь, он прошептал, когда она отвернулась:

— Ты нервничаешь, да? Как мило.

Кто-нибудь, пожалуйста, остановите меня!

Масачика изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица, но в это время он кричал про себя и продолжал обновлять свой список постыдных историй.

Юки! Аяно! Такими темпами даже отец подошел бы на эту роль! Кто-нибудь, пожалуйста, зайдите в мою комнату! Разве это клише, когда член семьи или кто-то другой не прерывает такого рода сцены?!

Масачика надеялся, что банальное аниме-клише разрешит ситуацию, но... реальность сложилась не так, как он хотел. Нет, или ты можешь сказать, что хуже не стало? Как бы то ни было, слова Масачики достигли ушей Алисы, не будучи прерванными никакими неожиданными обстоятельствами. Затем Алиса, услышав эти слова... обернулась, бросила взгляд и, застыв из-за мгновенного замешательства от осознания того, насколько близко находится лицо Масачики, улыбнулась.

— Нервничаю? На самом деле совсем нет. Напротив, разве сам Масачика-кун не нервничает сильнее? — сказала Алиса с приподнятым подбородком и легла на кровать. — Не ты ли собирался рассказать мне о мужских сердцах?

Щеки Алисы слегка покраснели, когда она прижалась к Масачике и вызывающе пригласила его прилечь рядом. По ее плечам было видно, как сильно она напряглась.

У этой тебя, притворяющейся сильной, тоже есть свои пределы! Если ты поступаешь так, у меня нет другого выбора, кроме как продолжать?! Другого выбора нет, ясно?

Ситуация превратилась в своего рода гонку. Проиграет тот, кто первым даст по тормозам.

Господи! Мы что, находимся в потустороннем магическом круге призыва? А все остальные находятся за его гранью? Кто-то же должен здесь быть! М? Подождите минутку, может и правда попробовать призвать кого-нибудь? Аааааааа, неважно, мне все равно, будь это хоть гости из космоса, захватчики из другого измерения или кто-то еще, просто придите, чтобы хоть как-то распутать эту ситуацию!

Было ли это потому, что желание Масачики было немедленно исполнено, или нет, но внезапно Алиса кое-что поняла, схватила одеяло с кровати... а затем ее игривое выражение лица исчезло в мгновение ока.

— Будь добр, Масачика-кун.

— Что?

Масачика почувствовал замешательство и некоторое облегчение от холодного тона, который

внезапно прозвучал из уст Алисы. Не заботясь о ситуации, сложившейся ранее, Алиса медленно встала с кровати... затем взяла что-то правой рукой и сунула прямо под нос Масачике.

— Что это?

Предмет, который показала Алиса, был прядью черных волос.

О, это же...

Масачика вспомнил, как вчера заворачивал Юки в одеяло, и все встало на свои места. Он решил не вдаваться в подробности и сказал:

— Юки сделала то же самое, хах.

Он понял, что это был лучший вариант, который так удачно подвернулся, чтобы наконец-то разрушить это адское напряжение. После, если бы парень хорошо умел играть с огнем, он, конечно, мог бы закончить гонку, хотя такие аттракционы и были вредны для его сердца. Масачика понял, что... наконец-то закончились бессмысленная трата времени и игра в словесную русскую рулетку...

— М? О, в любом случае... Наверное, это волосы Юки, она вчера приходила в гости, и мы с ней играли в реслинг на кровати?

— Ясно.

Масачика подлил масла в огонь фразой в стиле придурка, который уже ждал пощечины. Затем Алиса устрашающе улыбнулась и быстро схватила Масачику за воротник.

Ах, меня сейчас придушат...

Сразу же после рука Алисы потянула его за воротник рубашки. Однако... она схватилась не сверху, а сбоку. Затем длинные белые пальцы Алисы погладили обнаженную шею Масачики.

— Ах! — прокричал невольно и тихонько Масачика из-за мурашек, пробежавших по спине. Он почувствовал себя неловко, из-за чего почти рефлекторно отвернулся, но... он не мог оторвать глаз от Алисы.

Чарующая и пугающая улыбка Алисы вызвала у него ощущение опасности и в то же время сильное влечение... Ситуация заставила Масачику неловко сглотнуть. Необычный макияж сделал внешность Алисы более зрелой, чем раньше, что сильно привлекло его внимание. Отвести взгляд было невозможно. Неужели это так называемое очарование соблазнительной

женщины? Ее очарование заставило его немного приблизиться, хотя он знал, что это может привести к гибели.

А вот и взрослая сестричка...

Масачика был совершенно ошеломлен этой неожиданной стороной одноклассницы, которую всегда считал обыкновенной фальшивкой. Затем Алиса провела пальцами по шее Кудзе, который просто лежал неподвижно, не в силах сопротивляться...

— Тогда, — сорвалось с ее тонких красных губ в сопровождении мрачной улыбки, — что это за засосы?..

— А?

Это заявление привело Масачику в чувство. Он очнулся, затем обдумал этот вопрос в своем мозгу... и вскоре холодный пот струился по его спине.

Аааааааа! Почему так больно?!

Боль от укуса Юки вчерашним утром всплыла в его сознании, и в то же время Юки, которая была в своей форме демоненка, злобно рассмеялась, сидя на его плече. Будто сцена, в которой девушка поймала на измене своего парня, потому что она обнаружила засос у него на шее. На самом деле это было не так уж далеко от истины.

Черт, что она теперь подумает?!

Инстинкт самосохранения Масачики громко предупредил его о возможности гораздо большего взрыва, чем он ожидал. Пальцы Алисы на его шее перешли в пугающее положение. Каким-то образом мысль, что шея — жизненно важная часть тела, внезапно возникла в его голове. Масачика попытался найти хоть какое-нибудь оправдание, но он не мог придумать никакой причины для следов укусов на своей шее.

Масачика чувствовал, что, если бы он мог раскрыть, что Юки — его младшая сестра, он мог бы в какой-то степени минимизировать ущерб, но это было бы невозможно. На самом деле Масачика тоже думал о том, чтобы раскрыть этот факт Алисе, после того как Саяка и Ноноа узнали о его родстве с Юки. Он подумал, что было бы лучше рассказать правду Алисе, у которой были близкие отношения с ними обоими. Но он не решился. Если она и узнает, то только от самой Юки.

«Иногда секреты могут быть бременем для человека, который их знает, понимаешь?» — «Бременем?» Масачика выглядел смущенным неожиданными словами Юки. И она продолжила: «Раскрыв наш секрет, братик, возможно, почувствует облегчение. Однако Алясан, узнав, будет вынуждена хранить эту информацию в секрете, верно? Ей придется хранить

это в секрете даже от Маши-семпая, своей родной сестры, я права? В конце концов, как бы отреагировала Аля-сан, участвующая в кампании по выборам президента в ученический совет, узнав, что мы с тобой брат и сестра? Ты уверен, что ей хватит сил сдержаться, когда она узнает, что ее соперница — младшая сестра ее партнера?» — «И правда! — удивился Масачика вопросами, которые ему задали. Объективно сестра была права. — Вот как... Так вот на что это похоже. Секреты иногда и правда могут стать грузом на плечах, да... хорошо, я прислушаюсь к тебе». — «Да, я вычитала это из манги». — «Во всяком случае это мудрые слова из манги!».

Детально все обсудив, они пришли к выводу, что продолжат скрывать от Алисы тот факт, что они брат и сестра. По крайней мере до тех пор, пока не закончатся выборы президента ученического совета. Однако он почувствовал панику из-за ситуации, в которой оказался прямо сейчас... Хотя он отчаянно придумывал оправдание, его мысли продолжали заходить в тупик из-за чувства тревоги.

— Ааааа, да? В любом случае это... во время реслинга Юки, она была близка к поражению... внезапно укусила меня... Боже, не то чтобы это было жульничество, верно...

В результате то, что слетело с уст Масачики, было не оправданием, а скорее повторением истории.

— Хм...

Услышав тревожные нотки в ее голосе, он попытался взглянуть на Алису... Алиса убрала руку с шеи Масачики со страшной улыбкой на губах и сжала кулаки.

— Кудзе, знаешь, о чем я сейчас думаю?

По-видимому, разминировать бомбу не удалось. Как только Масачика догадался об этом, он приготовился и снова решил воспользоваться уже давно бесполезными тактиками переигрывания.

— Ха, конечно, я знаю... потому что я настоящий мужчина, который может понять сердце девушки.

Он сказал это с натянутой улыбкой... Затем Масачика лег на кровать и посмотрел на Алису с выражением лица милой девочки.

— Пожалуйста, будь со мной нежнее, хорошо?

И тогда Масачика почувствовал, что его дух на короткое время покинул тело. Независимо от того, было ли это сделано мягко или нет... Сам он этого не помнил.

— Что ж, давай.

— Я с удовольствием изучу твое девичье сердце.

Внезапно, сам того не осознавая, Масачика закончил выполнять задание на летние каникулы и отправился на свидание с Алисой. Когда он проверил время на своем смартфоне, было двадцать минут четвертого... Значит, около двадцати минут его памяти где-то затерялись. Вдобавок ко всему, Масачика каким-то образом оказался в коридоре квартиры, отвечая Алисе тоном, похожим на тон члена бейсбольного клуба.

— Эй, что за странный тон?

— Я и сам не знаю.

Он и сам этого действительно не знал. Но по какой-то причине, когда Алиса посмотрела на него, его спина выпрямилась сама собой. Очевидно, что-то было имплантировано в его память, когда его сознание куда-то унеслось. Или можно было бы сказать, что это было выгравировано на плите его прежнего сознания?

— Поскольку звучит странно, вернись к своему обычному тону.

— Эээ... Д-да.

Встретившись с холодным взглядом Алисы, Масачика дал себе пощечину и вернулся к своему обычному поведению. Затем, когда он осмыслил ситуацию в целом... ему показалось, что Алиса приглашала его на свидание под предлогом «покорения женского сердца».

Когда он спокойно подумал об этом, Масачика пожалел, что не исполнил привычную роль цуккоми, но они уже вышли из дома, что вообще можно было сделать? Затем Масачика почтительно поклонился по просьбе принцессы.

— Да? Что нужно сделать этому покорному слуге?

— Прежде всего, составить мне компанию, — ответила с легким раздражением Алиса и взглянула на Масачику, который вел себя словно официант или что-то в этом роде.

— И правда...

Следуя инструкциям, Масачика слегка приподнял локоть и встал рядом с Алисой, немного неловко подставив руку, чтобы можно было, как подобает джентльмену, сопровождать девушку. Но... она в недоумении подняла брови.

— Нет, не делай этого выражения, будто хочешь сказать: «Я не знаю, но почему-то это кажется таким странным», когда сама попросила меня сделать это.

— Я... Да не такое у меня лицо, правда!

— Возможно. В любом случае обычно здесь жарко, так что этого должно быть достаточно.

На самом деле, когда они приблизились друг к другу, температура их тел усилилась до летней жары, поэтому Масачика стильно поднял руку, чтобы ее хватка была послабее.

Ну, Аля не из тех, кто просто стоит на месте в компании мужчины.

Размышляя об этом про себя, Масачика повернулся к Алисе, которая, казалось, была чем-то недовольна.

— Тогда... куда мы направляемся?

— Разве это не твоя работа — думать об этом?

— А? Это не похоже на... есть место, куда ты хочешь пойти, и я пойду с тобой, хорошо?

— Да нет. Разве я не говорила тебе, что это свидание... прогулка, чтобы изучить сердца девушек?

— Другими словами, я должен сделать все возможное, чтобы угадать, куда ты хочешь пойти?

— Ну, примерно так.

После этой нелепой просьбы Алиса, накручивая на палец прядь волос, слегка выпятила грудь и начала говорить с некоторой претенциозностью в голосе:

— Слушай внимательно, ладно? Тебе не нужно искать правильный ответ до тех пор, пока ты делаешь все возможное, чтобы сделать свою партнершу счастливой и развлекаешь ее. Это именно то, что делает девушек счастливыми.

— Понял. Таковы твои познания из седзе-манги?

— Э-это неправда, на самом деле...

Когда взгляд Масачики смягчился, он спросил:

— Ты просто цитируешь седзе-мангу, не так ли?

Голос Алисы становился все тише и тише, а ее глаза блуждали повсюду так, будто это было настолько очевидно. Однако Масачика повернулся к лифту без дальнейших расспросов.

— Тогда давай пойдём... наобум.

— Эй, подожди... что ты имеешь в виду под «наобум»?

— На самом деле это просто фигура речи. Не волнуйся, я все продумал как следует.

— П-правда? Тогда ладно...

Алиса сразу отшатнулась на словах Масачики, сказанных без малейшего намека на юмор... но вместо этого мысли Масачики были заняты...

Ну, если мы прогуляемся по торговому району и увидим, что есть место, которое Аля хочет посетить, мы можем просто зайти туда... Наконец, если я отведу ее в заведение, где продают сладости, она не будет слишком уж жаловаться.

Это было поверхностно в том смысле, что это было так легко и одновременно нудно. Но... как только они начали прогулку, Масачика стал испытывать плохое, очень нехорошее предчувствие. Потому что...

За мной наблюдают...

Алису на удивление не беспокоила атмосфера вокруг. Они вдвоем направились к вокзалу, болтая, но взгляд Алисы перемещался только между фасадом и взглядом Масачики, даже не перемещаясь в сторону магазинов, которые были поблизости.

Аля-сан действительно очень хорошая девушка: она смотрит на лица людей, когда разговаривает с ними, да!

Масачика убегал от реальности, думая так, когда почувствовал пристальный взгляд Алисы, стоявшей рядом.

— Интересно, смогу ли я «перезаписать» этот момент.

Масачика молча наклонил голову, услышав внезапно раздавшийся русский шепот. Поскольку он не совсем понял, что она имела в виду, Масачика подсознательно повернул голову в сторону Алисы.

— Что ты сказала?

— Ничего особенного... Я просто подумала о том, как болезненно это выглядит.

Алиса осторожно взглянула на шею, выглядывающую из-за воротника Масачики. Наконец Масачика начал понимать, почему Алиса постоянно пялилась на него.

Вот как! Значит, ты смотришь не на мое лицо, а на следы укусов на моей шее, ха! Боже, я становлюсь слишком самовлюбленным!

Масачика, который думал, что за ним наблюдают, чувствовал себя очень неловко из-за сложившегося недопонимания.

Ахахах, так вот на что это похоже, да... Хм? Но подождите минутку, а что значит «перезаписать»?..

Пока он небрежно обдумывал значение слова... Масачику охватило сильное чувство смущения и в другом смысле. Не в силах сдержать румянец, он отвел взгляд от лица Алисы и уставился на витрину магазина впереди.

Черт! О каких эмоциях вы говорите?! Из-за такой ерунды? Раньше была популярна тенденция писать имя своей пассии на листочке? Якобы, если тебя не спалют, твои любовные фантазии станут явью... но, кажется, главное — наслаждаться острыми ощущениями от возможности быть пойманным. На самом деле есть люди, которые пишут имя кого-то, кто им даже не нравится, или намеренно выбрасывают обертку от ластика так, чтобы ее обязательно нашли... хах.

— Вау?!

Не в силах смотреть прямо в лицо Алисе, Масачика рассматривал витрину магазина одежды... но внезапно в поле его зрения попала знакомая фигура, и это заставило Масачику удивленно отступить.

— Ты... Э-э, Миямаэ-сан?!

Алиса обернулась, чтобы проследить за взглядом Масачики, и тоже удивилась. За несколькими манекенами, выстроившимися в ряд на витрине магазина, была стена. На ней висел постер с Ноноа среди иностранных моделей. Они оба невольно остановились, когда увидели, кто так грациозно позирует прямо на главной улице.

— Уа-а-а... Это действительно здорово, да. Кажется, она и впрямь не просто любительница почитать журналы...

— Если я не ошибаюсь, она работала моделью для бренда своих родителей...

— Хоть это и так... все же, когда я вижу такие ее фотографии, мне кажется, что я смотрю на знаменитость.

Внешность Ноноа в сочетании с модной одеждой и ноткой загадочности была сравнима с внешностью других профессиональных моделей. Она выглядела настолько впечатляюще, что Масачика принял ее за профессиональную модель. Щеки Масачики внезапно заалели, когда он с благоговением уставился на внешность Ноноа.

— Чего?

— Масачика-кун? Ты знаешь причину, по которой тебя ущипнули?

Когда он обернулся, то увидел осуждающее лицо Алисы. Услышав этот вопрос, Масачика вспомнил, что они были на «свидании с целью изучить женское сердце». Бранясь про себя, Масачика ответил, держась за свою ущипнутую щеку:

— Потому что я был заморожен видом другой девушки во время свидания.

— Вот именно. Если бы это было настоящее свидание, ты потерял бы много баллов, не думал об этом? Что ж, к счастью, это не настоящее свидание, и мне на самом деле все равно.

Сказав это, Алиса внезапно развернулась и пошла вперед. Затем Масачика последовала за ней, потирая щеку, которую ущипнула Алиса.

Для той, которая говорит, что ей все равно, этот щипок был слишком сильным... Или это просто мое воображение?

Даже так пристальный взгляд, который он ощущал на своей щеке, был острее, чем раньше... Действительно ли это было просто воображение Масачики?

— Почему ты не смотришь на меня?

Ах, это не просто мое воображение.

— Когда сам сказал, что можешь смотреть на меня вечно.

Она сердится... Она действительно сердится!..

Масачика тут же покрылся холодным потом, когда Алиса взъерошила свои волосы и пробормотала свои жалобы по-русски. Кудзе не хватило смелости посмотреть прямо в лицо Алисе в этой ситуации.

— Ну, хоть это и звучит как оправдание, но... когда я сказал, что заморожен, это не значит, что я был сражен ею наповал, ясно? Я просто был немного впечатлен...

— Нет проблем, правда? Ты не можешь не быть загипнотизирован, когда видишь хорошенькую девушку, так какого черта? В конце концов, это называется «мужская натура», верно?

— Я думаю, что да. Иногда мой взгляд будет направлен и на тебя.

— Т-ты... Что ты говоришь, какого черта?..

Когда он ответил очень серьезным тоном, Алиса тут же застенчиво отвела взгляд. Масачика тоже был непреднамеренно загипнотизирован ее легкой реакцией.

— Я тоже... в этом мы похожи.

!!!

А затем он мысленно вытер немного потекшую из-за легкомысленной реакции Алисы из носа кровь. Масачика подумал, что было несправедливо то, что он внезапно растерялся, когда был застигнут врасплох.

А ведь... даже Аля была не меньше загипнотизирована красивым парнем однажды, да... Кто же это был, Хикару?

Вытирая свою воображаемую кровь из носа, Масачика закрылся в себе в целях самозащиты. Он также игнорировал устремленные на него многозначительные взгляды. Поскольку на самом деле ему было все равно.

— Ну, оставим же эту ситуацию... В любом случае я никак не могу быть очарован Миямаэ. Даже если так оно и есть, я чувствую к ней только настороженность.

— Настороженность?

— Ах, нет...

Масачика немедленно закрыл рот, когда случайно выдал свои истинные чувства, которые не нужно было говорить. Было трудно объяснить другим, с какой осторожностью Масачика относился к Ноноа, и даже если бы он объяснил это, то не получил бы никакого сочувствия.

Для большинства людей, которые ее знали, Ноноа была тихой девушкой... или скорее девушкой, которая всегда выглядела вялой и безобидной, вопреки своей внешности. Масачика

согласился с этой оценкой, и, поскольку она также была человеком, который не хотел, чтобы его беспокоили, он считал, что Ноноа в основном избегает неприятностей и не будет делать ничего, что приведет к плохим последствиям.

Однако... с другой стороны, он также знал, что не было ничего, за редким исключением, что могло бы остановить действия Ноноа, кроме ее характера «Не хочу, чтобы меня беспокоили».

Не потому, что это было запрещено верховенством закона, и не потому, что это противоречило морали. Она просто не делала этого потому, что это было бы слишком хлопотно. Однако, если Ноноа сочтет, что «необходимая» вещь — это нечто большее, чем «хлопотное», она без колебаний проигнорирует закон и мораль, чтобы принять меры. Благодаря опыту и инстинкту Масачика не может не испытывать страха и настороженности по отношению к Ноноа.

Однако он не собирался рассказывать об этом Алисе. Он не хотел, чтобы это прозвучало так, будто он говорит плохо за спиной, и подумал, что это не очень хорошая идея — сеять предубеждения. Вот почему Масачика быстро перехватил ход ее мысли:

— Ах, я имею в виду, когда она разговаривала со мной, мне пришлось стать жертвой свирепых взглядов ее дружков. В любом случае это не ее вина, но... когда я просто небрежно здороваюсь с ней, ее друзья всегда пялятся на меня, поэтому, когда вижу ее, я рефлекторно становлюсь настороженным.

— О, так вот в чем дело...

— Да. И хорошо, потому что ее светлые волосы выделяются на общем фоне. Бессознательно мой взгляд был бы прикован к ним.

— Хм, более заметным, чем мои волосы?

— Нет, конечно, я думаю, что твои серебристые волосы тоже выглядят красиво...

— Я просто шучу. — С легкой улыбкой на лице Алиса накрутила кончики своих волос и продолжила: — Особенно тогда, когда у меня были светлые волосы, да?

— Хм, тогда?.. Оооо! Разве не в этом все дело? Говорят, что у детей в чужих странах цвет волос и глаз меняется, когда они вырастают?! Ух ты, это действительно правда!

Алиса удивленно моргнула, как будто ее слегка ошеломило возбуждение в глазах Масачики.

— Д-да... Хотя, кажется, редко встречаются люди, чей цвет волос выцветает так же, как у меня.

— Хех! Я представляю, блондинка Аля-сан...

— Что? Тебе интересно?

— Ну, честно говоря, я бы хотел на это посмотреть.

— Т-так... тогда я покажу тебе фотографию в следующий раз.

— О, серьезно? Я действительно с нетерпением жду этого.

Даже сейчас Алиса обладала красотой феи, но, когда она была ребенком, она, должно быть, была прекрасна как ангел. Щеки Масачики поникли при этой мысли.

Раньше Юки тоже была похожа на ангела... но теперь она просто...

В его воображении Юки, принявшая облик демоненка, издала злой смешок: «Хехехе», Масачика почувствовал жестокий ход времени, и его взгляд устремился вдаль. Он тосковал по старым денькам с младшей сестрой тогда, когда они оба были еще беззаботными детьми. Что ж, если она действительно снова сможет выйти, Масачика, вероятно, разворошит свои старые раны.

— Ммм...

— Да?

— А как насчет самого Масачики-куна?

— О чем ты?

— Сам Масачика-кун... Каким ты был ребенком?

Внезапно Масачика обнаружил, что выражение его лица застыло от неожиданного вопроса, заданного слегка вынуждено.

— Это обязательно? Внезапный вопрос.

Не имея возможности быстро ответить, Масачика задал встречный вопрос настолько же громким голосом, насколько резкими были его движения. Затем Алиса, казалось, заметила, что отношение Масачики немного изменилось, и она издала тихий и невнятный звук, прежде чем продолжить задавать вопросы все более принужденно.

— Ну, я только недавно узнала о твоем дне рождения, не так ли? Если подумать, это может стать весомой проблемой, заключающейся в том, что я мало что знаю о своем партнере по

предвыборной кампании...

— Ясно.

Съездившийся вид Алисы заставил Масачику пожалеть о том, что он создал такую странную атмосферу во время их свидания. Затем он нарочито бодрым голосом ответил:

— Хм... Ну, тогда я был гораздо серьезнее, чем сейчас, веришь? Я никогда не засыпал во время занятий и никогда ничего не забывал.

— Правда?

— Да, в любом случае в то время я не был отаку... Только в средней школе я немного двинулся на всей этой теме и стал им, да так, что это свело меня с ума, и я являюсь таковым до сих пор.

— Я заметила...

Взгляд Алисы слегка остыл от шутливого тона Масачики, и она притворилась, что на мгновение задумалась.

— Тогда... какое твое любимое блюдо?

Масачика про себя щелкнул языком от неожиданного вопроса... но он почувствовал заинтересованность Алисы и искренне поблагодарил ее.

— Хм... Ну, я думаю, ты уже знаешь, я действительно люблю острую пищу. И... ну, еда, которая нравится большинству людей, например рамен или карри.

— Острая пища, значит...

— Ты не любишь острое?

— Н-нет. Разве я не ела с тобой острый рамен?

— Ах да.

Несмотря на то что Масачика спрашивал, не любит ли она острую пищу, в ходе диалога, очевидно, Алиса все еще думала о том, как хорошо, что ее не застучали чуть не умирающей перед тарелкой суперострого рамена.

Но да, если она будет настаивать на том, что любит острую пищу, я больше не буду задавать никаких вопросов...

Алиса продолжала расспрашивать Масачику, который очень хотел узнать, почему она так упрямо продолжает этот опрос.

— Тогда, с другой стороны, какие продукты тебе не нравятся?

— Я думаю, что таковых нет. Мне всегда говорили не быть привередливым в еде...

— В этом есть смысл...

— Ах, но мне не нравится дедушкин борщ. От него пахнет грязью.

— Землистый запах?..

— Может быть, свекла была плохо приготовлена... но именно поэтому борщ, который Аля приготовила на днях, был революционным прорывом для моего представления о борще. Знаешь, это было действительно вкусно.

— Я... это так, не за что.

Услышав прямую похвалу Масачики, Алиса застенчиво отвела взгляд. Затем она вздернула подбородок, играя пальцами с кончиками своих волос, и сказала:

— Ну, если хочешь, я могу приготовить для тебя еще, знаешь? Может быть, на следующем занятии.

— Ээ, в этом нет необходимости... Я бы чувствовал себя виноватым. Подготовка заняла у тебя четыре часа, не так ли?

— Конечно, я попрошу тебя помочь мне. Ты ведь можешь помочь, верно? Приготовить.

— Да... конечно.

— Тогда решено. На следующем занятии... Что ж, может быть, ты сможешь помочь мне с покупками.

— Без проблем.

Когда Масачика кивнул, кривя улыбкой, Алиса искренне рассмеялась и вдруг что-то поняла и слегка отвернула лицо.

— Такое ощущение, что мы супружеская пара, да?

Это верно...

Затем Алиса украдкой взглянула на него, все так же трогая пряди своих волос. Поскольку это стало таким привычным зрелищем, Масачика смотрел на это все отстраненно. Он не поднимал эту тему, не спрашивал об этом, а также не играл архетипных потешных ролей.

Супружеская пара... а?

И все же так оно и есть. Если вдуматься, совместные походы по магазинам, совместная готовка и совместное сидение за обеденным столом — обычное дело для пар, которые живут вместе, даже если называть их мужем и женой — небольшое преувеличение. И когда я представляю себе эту сцену... Масачика удивился самому себе за то, что так естественно подумал: «Звучит совсем неплохо».

Ну, время, которое я провел с Алей... Я вовсе не испытывал к ней неприязни.

Девушка, которая всегда была серьезной, высокомерной, всегда все комментировала и как-то странно суетилась по этому поводу... он не думал, что это его раздражает. Такая серьезность и тот факт, что она немного претенциозна по этому поводу, — все это казалось ему очень милым... Масачика даже подумал, что это было восхитительно.

О... по какой-то причине возникает ощущение чего-то мягкого и пушистого.

Масачика поймал себя на том, что улыбается ощущению, которое успокоило его сердце. Затем, когда чувство тепла разлилось по его сердцу, он нежно взял Алису за руку.

— Что?

Алиса остановилась на полпути, почувствовав внезапное прикосновение к руке, ее рука слегка дрогнула. Глаза Алисы расширились, и эмоции на ее лице на мгновение застыли, но Масачика повернулся к ней с нежной улыбкой.

— Почему-то мне хочется взять тебя за руку. Разве это запрещено?

— Ээ... эммм...

Алиса отвела взгляд от такого прямого заявления Масачики... и через несколько секунд он посмотрел ей в глаза и приподнял ее подбородок, затем она сказала:

— Д-да? Девушки разве не возражают, если их хоть немного к чему-то принуждают? Конечно, это всего лишь общее мнение, верно?.. Да. На этот раз я сделаю особое исключение и позволю тебе держать меня за руку. В конце концов, я же та, кто предложил эту прогулку, не так ли?

Масачика усмехнулся Алисе, многословно давшей ему свое разрешение.

— Спасибо тебе за это. Тогда пойдём?

— Эм... пойдём?

Как же легко добиться благосклонности этой девушки... Алиса стала вести себя более сдержанно. Куда делось ее прежнее надменное поведение? Она тихо шла рядом с Масачикой, по очереди поглядывая то на их руки, то на лицо Масачики. Затем, на мгновение отвернувшись, она пробормотала что-то по-русски:

— Какого черта, у-у-у-у...

Алиса слегка крепче сжала его руку. Масачика тихо рассмеялся... не поморщившись от боли в своем сознании. По какой-то причине сейчас он чувствовал себя очень спокойно и мог принять сторону Алисы, даже не будучи под ее влиянием. Затем Алиса посмотрела на все так же доброжелательно и мягко улыбающегося Масачику. Они вдвоем медленно шли, держась за руки, по торговому району рядом со станцией, где по обе стороны выстроились магазины арендаторов. Между ними не было никакого диалога, и они только чувствовали тепло тел друг друга, исходящее от их рук... но примерно через пять минут все пошло не по плану. Алиса, которая, казалось, привыкла держаться за руки, огляделась и открыла рот, слегка нахмутив брови:

— Эй.

— Да?

— Мне кажется или мы просто шатаемся по городу?

Масачику застали врасплох, его сердце подпрыгнуло, а по спине побежал холодный пот. Прямо в цель. Алиса попала в самую точку. И самое главное, сам Масачика даже не знал, где они находятся.

Вначале Масачика просто лениво бродил вокруг с мыслью, что, если бы они гуляли в месте с большим количеством магазинов, Алиса в конце концов сказала бы: «О, этот магазин...» — или что-то в этом роде. Кроме того, сейчас он шел и думал: «Наверное, достаточно просто так

ходить вместе с запахом сирени на душе»... Но, сами того не осознавая, они забрели туда, где он никогда раньше не бывал.

Серьезно, а где мы вообще?.. Черт, это странное чувство сбило меня с толку!

Как только Масачика пришел в сознание, они уже успели потеряться. Однако, если бы он честно признался в подобном, настроение Алисы, которое сейчас колебалось от перевозбуждения, внезапно изменилось бы и упало бы на дно.

В конце концов, он сам сказал: «Не волнуйся, я все продумаю как следует» еще в начале свидания. Масачика не осмелился сказать, что изначально у него вообще не было никаких планов. Следовательно... в порыве отчаяния Масачика принял этот вызов судьбы, в душе покрываясь холодным потом. Затем, изобразив на лице спокойствие вместо тревоги, он ответил:

— Что? Не волнуйся, я уже подумал о нашем пункте назначения.

— Правда?

— Да, нам просто нужно завернуть вон за тот угол...

Масачика быстро указал на поворот недалеко перед собой, но, конечно, он понятия не имел, что находится за этим поворотом. Но это не имело значения. Потому что он не сказал, что тот самый «пункт назначения» был там. «Там лестница», «там табличка» или «а, здесь есть еще один поворот?» — подойдет любое оправдание. Он может внести столько правок, сколько захочет, после того как завернет за угол. Однако хитрая идея Масачики... была мгновенно разбита вдребезги, когда он действительно завернул за угол.

Неожиданно дорога, по которой они шли, сразу за поворотом закончилась тупиком, и в конце дороги был только один магазин. И этот магазин... оказался магазином нижнего белья.

Ну что ж, похоже, на этом все.

Масачика стоял с каменным выражением лица не в силах больше строить догадки. Затем рядом с ним разразилась свирепая снежная буря, а уже ледяная рука Али-сан сжала его руку настолько сильно, что было ясно, что в голове девушки одна фраза: «Я не позволю тебе сбежать».

— Послушай.

— Да?

— Это то место, куда ты направляешься?

Ужасный голос, эхом донесшийся из глубин ледяного покрова, заставил Масачику понять, что это был последний вопрос, на который ему придется ответить. Масачика понял, что от ответа на этот вопрос будет зависеть его дальнейшая судьба... Он повернулся к Алисе с искренностью во взгляде и, прямо смотря ей в глаза, сказал:

— В последнее время мне кажется, что ты выросла из старого размера, так что...

С этими последними словами Масачика почувствовал, как дух покидает тело во второй раз за сегодняшний день. Хотя он и не осознавал насколько, но... он был уверен, что это нехорошо.

— Откуда ты узнал?!

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/2910023>